

Глава 1664. Проверка пилюль.

Переводчик: No Fun

И Юнь был не из Хаотичных Небес. Будущая судьба людей и Фэу в Хаотичных Небесах не была тем, что волновало его.

Учитывая эволюцию Небесного Дао, различные расы должны были бороться за свое выживание.

Поэтому клятва на сердце Дао о том, что И Юнь не будет враждовать с Фэу, была серьезным делом.

По мнению И Юня, самой большой опасностью был Бог Основатель.

Он не знал, когда Бог Основатель восстановится, и у него было мало времени на развитие. Ему была нужна возможность пережить Небесное Бедствие Алтаря Фэу.

Это естественно было против правил, так как людям было запрещено входить в Алтарь Фэу.

Однако...соблазн стать Фэу Патриархом был слишком велик.

Император Руин уже не был молод. Если он не сможет достичь своей цели в ближайшие годы, то его надежда будет мертва.

Два патриарха уже решили отправить его в отставку, когда будет выбран следующий наследник престола.

Фэу вели дела не так, как смертные королевства. Когда с поста уходили смертные императоры, они могли стать Заслуженным Императором.

Что касается императоров Фэу, они могли отречься от престола лишь в презренной манере. У них оставался титул бывшего Императора Руин.

Это было их пределом.

Когда ты привык к славной жизни, было понятно, насколько сложно принять то, что опускается занавес. Император Руин все еще хотел сразиться со своим конечным исходом, так как увидел шанс в Пилюлях Мириад Форм Асуры.

«Хорошо, если ты можешь поклясться на своем Дао сердце, то я могу обещать тебе вход в Фэу Алтарь».

Правила устанавливались людьми. Если учитывать его происхождение, то нарушение правил было плевым делом.

«Личень, проверь пилюли!»

Император Руин посмотрел на Цзян Личеня. Цзян Личень и без его указаний уже начал изучать пилюли, которые ему дал И Юнь.

Последний шаг в восстановлении считался не простым и не сложным.

Однако пилюли И Юня отличались.

Он никогда не видел такие законы и узоры.

Изначально Цзян Личень немного изучил техники людей, Призраков и Душ. Из-за этого у него был достаточный уровень уверенности.

Однако пилюли, которые находились перед ним, казалось, не были результатом любой из алхимических систем Хаотичных Небес.

Они были загадочными и сложными, совершенно неопиcуемыми.

Это было похода на историю гениального ученого из смертного мира.

Этот ученый запомнил все важные книги, был обучен поэзии и аналектам. Он отлично писал эссе и даже был хорош в цитре, шахматах, каллиграфии и рисовании, а еще в стрельбе из лука и верховой езде.

Ученый был практически безупречным.

Он точно был лучшим ученым и даже мог стать лучшим после прохождения гражданских и военных экзаменов.

Однако, когда он пришел сдавать экзамен, он с толкнулся с современными Вступительными Экзаменами.

Экзамены включали математику и научный раздел, состоящий из физики, химии и биологии. Это было в Греции.

Задания, написанные на английском, были для него просто каракулями.

Этот многообещающий ученый думал лишь об одном: это экзаменационный вопросы? Что это такое? Что это за символы? Так же, раньше он даже не видел вопросы с несколькими вариантами ответов.

В этот момент Цзян Личень чувствовал то же, что и тот бедный ученый.

При создании И Юнем Пилюль Мириад Форм Асуры в качестве пламени был использован Огонь Бога Еретики. Законы происходили из Дао Большого Разрушения и Большого Создания Создателя Дао Небесного Теарха. Его техники алхимии происходили из божественного алхимического наследия Карста.

Каждый аспект заставлял Цзян Личеня потерять дар речи.

Ему даже не нужно было рассматривать то, как решить поставленную перед ним задачу, так как он даже не мог понять саму задачу.

Он уже мог определить, что он не сможет восстановить пилюлю. И это не было вопросом времени. Это просто была тщетная попытка, которая напоминала ситуацию, когда тигр пытался поглотить небеса. Не было смысла атаковать.

И хуже всего то, что он не понимал, как она была создана таким образом, чтобы излучать сильную лекарственную эссенцию и еще и обладала высоким качеством. Цзян Личень не сомневался в ее эффекте.

Если подумать, то сказанное И Юнем не было пустой болтовней.

Он не насмехался над ними, он просто констатировал факт.

К несчастью, он чувствовал себя униженным и хотел доказать уровень алхимических искусств Города Небесных Фэу.

Серьезно...это было позорно.

Цзян ипродемонстрировал горькое выражение лица. Он не ожидал, что пилюли окажутся настолько не ортодоксальными.

Когда он заметил, что Император Руин перевел на него вопрошающий взгляд, он раскрыл рот. ОН изначально планировал подольше притворяться. В конце концов, было позорным, если он признает поражение через несколько секунд.

Однако, поняв, что И Юнь уже знал, что он не смог ничего понять, если он продолжит притворяться, то он будет похож на мартышку, которая устроила представление. Это будет еще более позорно.

Забудь...

Цзян Личень передл пилюли И Юню и сказал: «Прошу простить мою абсурдность, я не смог понять пилюли».

Прямое заявление Цзян Личеня поразило Императора Руин. «Так быстро?»

Ему не потребовалось и минуты. Хотя Император Руин не знал алхимии, он знал, что это означало.

Изучение алхимии не было тем, что завершено за день. Если Цзян Личень не смог понять, то попросить его создать пилюлю вообще невозможно.

В Хаотичных Небесах, вероятно, не было человека, который смог бы создать пилюли.

Получения рецепта - бесполезно.

Поняв это, Император Руин иначе посмотрел на И Юня. Он был поражен тем, что Пилюли Мириад Форм Асуры могли быть созданы только этим человеком.

И хуже всего то, что эти пилюли были невероятно важны для Фэу. Задача становилась все сложнее.

К несчастью, И Юнь не был членом древних Небесных Фэу...

Много мыслей пронеслось в голове Императора Руин. Он хотел бы оставить И Юня с Фэу, но не осмеливался применить силу.

Развитие И Юня, в конце концов, было безграничным. Он мог лишь заставить И Юня вести себя в согласии с его волей, но если он обидит его или позволит И Юню уйти, то ситуация станет намного хуже.

Императора Руин немного поколебался, прежде чем решить поддержать с И Юнем дружеские отношения. Цзян Сяожоу, в конце концов, была его сестрой, и судя по всему их отношения

были довольно хорошими. Если Цзян Сяожоу возглавит Фэу, то не будут ли Пилюли Мириад Форм Асуры отданы ей?

Император Руин сказал: «Хорошо! Я разрешаю тебе вход в Алтарь Фэу! Однако, если дополнительное условие. После того как ты претерпишь Небесное Бедствие, ты должен сварить еще один котел пилюль. Фэу предоставят все ингредиенты, ты получишь 10 процентов от котла».

Древние Небесные Фэу подготовят все ингредиенты, и единственная причина, по которой И Юнь предложили 10 процентов, заключалась в том, что Император Руин боялся, что И Юнь не будет прилагать все усилия.

Конечно, если говорить о таких ценных пилюлях, то 10% были малым количеством.

И Юнь посчитал это приемлемым. Ингредиенты в конце концов были на данный момент ему недоступны. Кроме того, ему пообещали Фэу Алтарь.

«Хорошо!»

И Юнь согласился и подписал контракт.

Ситуация не была плевым делом, так как включала интересы всех древних Небесных Фэу.

Император Руин не мог сам принимать такие решения, поэтому, когда И Юнь пришел, он доложил о ситуации двум патриархам.

После этого вход И Юня в Фэу Алтарь был обеспечен.

Фэу быстро решали дела, поэтому И Юнь должен был войти в Фэу Алтарь уже через три дня.

Открытие Фэу Алтаря имело крайнюю важность. Было невозможно скрыть открытие массива от Фэу Города Небесных Фэу.

Тут же началась шумиха!

И Юнь, человек, входил не только в их ядро массива, но еще и в Фэу Алтарь?

Если бы это был только массив Города Небесных Фэу, то мощные гениальные Фэу все еще могли насладиться шансом на такую роскошь, но Фэу Алтарь предоставлялся только членам королевской семьи.

Даже принцы и принцессы сначала должны были подтвердить свои титулы. И в Города Небесных Фэу было лишь несколько десятков из них. Титулованные принцы и принцессы должны были сделать огромный вклад или обладать отличными результатами в испытании с другими расами, отвоевать честь Фэу, прежде чем получить шанс на вхождение в Фэу Алтарь.

Среди всех принцев, только Девятый Принц и Шестой Принц когда-либо входили в Фэу Алтарь.

Девятый Принц зажег три метки на тотеме Небесных Фэу.

Что касается Шестого Принца, он был праправнуком Императора Руин. Учитывая очки заслуг Императора Руин, он с трудом смог получить шанс на вхождение в Фэу Алтарь.

Теперь, когда все узнали о вхождении И Юня в Фэу Алтарь, как Фэу могли не отреагировать

так бурно?

«Дедушка, я не могу этого принять Почему!?»

Из всех принцев, сложнее всего было принять это Цзян Ючаню!

Он был ранен И Юнем и переживал пытки молнией и огнем. Он почти утратил всю свою волю к жизни и только при помощи Призрачного Доктора с трудом дотянул до этих дней. Однако ему потребовалось еще полгода до полного выздоровления.

При таких обстоятельствах его репутация была почти растоптана!

Фэу не жалели неудачников.

Сражение Цзян Ючаня с И Юнем происходило перед глазами множества воинов Города Небесных Фэу. Он потерпел унижительный провал!

Принципом воинов Фэу было то, что провал был позором для расы, поэтому он заслуживал смерти. Кроме того, Цзян Ючань был побежден человеком. Это было еще более позорно!

На самом деле после проигрыша И Юню, шансы на восхождение Цзян Ючаня на престол сильно снизились. Пока в будущем он не столкнется с счастливой случайностью или сделает большой вклад, чтобы очистить себя от позора, Небесные Фэу не потерпят, чтобы ими правил такой неудачник.

Чтобы снова расцвести, Цзян Ючаню сначала нужно раздавить И Юня.

Но сейчас И Юнь не только создал Пилюли Мириад Форм Асуры, но и выиграл благосклонность Императора Руин. Он вошел в Дворец Императора Руин и получил право на вход в Фэу Алтарь.

Это был Фэу Алтарь!

Запретная земля древних Небесных Фэу. Он мог лишь мечтать о ней, не имея шансов посетить ее ни разу в жизни.

Какое право на это имел такой человек, как И Юнь?

Его положение и положение И Юня различались, как день и ночь.

«Дедушка, я не могу этого принять! Он лишь положился на пилюли и стал ключевой фигурой среди Фэу?»

«Этими пилюлями он убедил Его Величество и двух Патриархов? Дедушка, разве ты не говорил, что Призрачный Доктор отравил ингредиенты? Он разве выглядит отравленным?»

Цзян Ючань вначале полностью доверял словам Призрачного Доктора, но сейчас И Юнь очевидно был в здравии!

Хитрость И Юня, кажется, была продвинутое хитрости Призрачного Доктора. Этого старого дурака обманули.

Если это так, то разве они ранее не действовали, как идиоты, будучи обманутыми и не осознавая этого?

Они использовали ресурсы своего семейного клана, чтобы собрать для И Юня все материалы.

Когда И Юнь не смог найти материалы, они помогли ему!

Когда у И Юня было недостаточно денег, они даже снижали цену!

Это даже не похоже на ситуацию, когда помогаешь человеку считать деньги, на которые он купит тебя. Это больше похоже на то, что ты помогаешь наточить лезвие человеку, который будет казнить тебя.

То, что сказал Цзян Ючань, было тем, что Король Ло естественно тоже знал.

Он думал, что он правил Городом Небесных Фэу. И даже если его стратегии иногда были не идеальными, он был человеком с множеством средств. Но его действия за последние месяцы были унижительными.

«Молодой Мастер Ючань, ты винишь меня?»

В этот момент внезапно раздался зловеший голос. Цзян Ючань втянул голову в плечи.

Призрачный Доктор!

Он естественно получил новости о том, что И Юнь войдет в Фэу Алтарь!

<http://tl.rulate.ru/book/47/482258>